VIP-сауна отеля «Соин» полнилась густым паром. Немногие посещали это место, а потому в нём было относительно тихо и спокойно.

Накрыв лицо полотенцем, сомкнув глаза и откинувшись на спинку скамьи, Тхэджун внимательно слушал новостной репортаж, транслируемый по телевизору. В отличие от кинематографа и спорта, в сфере искусства скандальные события происходят довольно редко, отчего обвинения в адрес многоуважаемого господина Ю подверглись широкой огласке с подробным разбором его преступлений.

— Шумиха поднялась заметно большая, чем ожидалось, — отметил Джинук, вытирая пот полотенцем.

— Немудрено. Удивительно, что никто до сих пор не решался заняться этим вопросом. Изнасилования, домогательства, махинации с картинами… здорово же он испоганил жизнь студенткам, — поддержал разговор Тхэджун.

— И всё же я не думал, что вы в первую очередь свяжетесь с матерью.

— Сын позвонил матери, вот и всё. Что в этом странного?

— А то, что вы никогда так не поступали до сего момента.

С какой бы ожесточённостью Тхэджун ни корил отца за разрушение его беспечного детства, глубокое негодование доставалось и матери. Эта женщина и глазом не моргнув отказалась от собственного сына так, словно он для неё — всего-навсего вещь. Ни один ребёнок не смог бы так легко смириться с самовольным уходом родителей из его жизни.

Тхэджун твёрдо обозначил свою позицию. Привязанность к матери утрачена, теперь она для него — посторонняя. Господин Со отказывался заговаривать с родительницей даже при встречах, в основном происходивших в формальной обстановке. Родственники относились друг к другу скорее как к деловым партнёрам. Те, кто не знает предыстории, ни за что не заметили бы между ними кровную связь.

Господин Со не звонил матери ни в двенадцать лет, когда ему требовалась родительская забота, ни даже по достижении совершеннолетия в знак сыновнего уважения. Для господина Со этой женщины более не существовало, по крайней мере, в его жизни; единственным поводом для внезапного звонка стало желание вступиться за Юри.

— В этом была необходимость. Я мог бы разобраться и сам, однако этот Ю заслуживает более сурового наказания. Поделом ему. Пусть он растеряет весь свой престиж, лишится уважения близких и будет ползать по земле, как жук без лап.

— Если за дело взялся сам ректор, господин Ю ещё не скоро сможет вернуться к своей

деятельности, — заметил Джинук.

— Не скоро? Вернее, никогда, — издал Тхэджун звучный смешок. — Он потеряет руку самым что ни на есть трагичным образом и больше ни разу в жизни не возьмётся за кисть. Помяните моё слово.

Спокойный тон голоса дельца охладил наполненное паром помещение.

— Что насчет моего запроса? — сменил тему господин Со, проведя рукой по мокрым волосам.

— Это была дорожная авария. Пострадавший выскочил перед автомобилем в состоянии опьянения. Водитель был приговорён к полутора годам лишения свободы, сейчас он уже на воле, — отчитался секретарь.

— К полутора годам? Почему так мало?

— Водитель признал содеянное, а на месте происшествия не оказалось ни камер, ни уличных фонарей. Самое главное: по словам свидетеля, пострадавший самолично бросился под колёса, а в его крови обнаружили зашкаливающее содержание алкоголя. Изначальный приговор предполагал срок длительностью в три года, но в силу смягчающих обстоятельств его сократили до полутора лет.

«Президент Чин не стал бы угрожать ни мне, ни моему отцу, и тогда… отец мог бы остаться жив!» — вспомнились Тхэджуну слова Юри.

Господин Со не стал принимать заявление Чин Хесона об исключительно корыстных целях Юри за чистую монету. Он долгое время наблюдал за возлюбленной и знал о её гордом отторжении материальных ценностей, как и о предельной консервативности в сексе. Что до отца, ради спасения коего отчаявшаяся Юри решилась отбросить самоуважение и продать своё тело, тот, предварительно напившись, шагнул навстречу смерти. Картина вырисовывалась весьма запутанная.

— А как же чёрный ящик? — сохранял надежду Тхэджун.

— В тот день по стечению обстоятельств он был отключен, — разочаровал его Джинук.

— Если подумать, сплошная бессмыслица. На дороге, не оборудованной ни камерами, ни фонарями, проезжал автомобиль с выключенным чёрным ящиком, который при этом заметил один единственный свидетель?

— Мне тоже это кажется подозрительным, но, что настораживает ещё больше, водитель, сбивший того пешехода, работал над предвыборной кампанией Ли Инбэ.

— Хм, Ли Инбэ и здесь замешан.

Это имя раз за разом всплывало в процессе расследования дела Юри. «Почему Ли Инбэ, а не Чин Мёнджe? Как вообще связны Юри и Ли Инбэ?» — про себя вопрошал Тхэджун.

Судя по выражению лица, Джинук задавал те же вопросы.

— Интуиция подсказывает мне, что в истории с этой аварией кроется нечто большее, однако копания под Ли Инбэ могут выйти вам боком: как-никак, он — главный кандидат в президенты.

«Соин групп» занималась бизнесом в сфере оборонной промышленности, что предполагало постоянный контакт с политиками. Обещания господина Ли увеличить военный бюджет обеспечили ему безоговорочную поддержку консервативной партии. Оставаться на одной волне с будущим главой государства было делом исключительной важности, но Тхэджуна это ничуть не волновало.

— Ну и пусть, — безразлично отмахнулся делец.

— Понял, господин. Я продолжу расследование инцидента с Хан Сувоном, — согласился Джинук.

Всё казалось таким туманным. Неизвестно, что ожидало в конце пути. К чему бы господин Со в итоге ни пришёл, ради Юри он был готов довести расследование до конца… Впрочем, бизнесмен и сам бы не смог остановиться.

— Встречали ли вы владельца здания? — вдруг опомнился Тхэджун.

— Да. Он говорит, что продаст строение, как минимум, за пятьдесят миллионов, — сообщил секретарь.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28235